
Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям**Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят девятой сессии, 23–27 ноября 2020 года****Мнение № 87/2020 относительно Али Магди Абдулхусейна Мухаммеда Аллауи, Хасана Асада Джасима Джасима Несайифа, Хабиба Хасана Хабиба Юсуфа, Али Ахмеда Али Ахмеда Фахрауи, Мухаммеда Ахмеда Али Ахмеда Фахрауи и Нуха Абдуллы Хасана Ахмеда Хасана аль-Амрума (Бахрейн)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил на трехлетний срок мандат Рабочей группы в своей резолюции 42/22.
2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) 7 июля 2020 года Рабочая группа препроводила правительству Бахрейна сообщение, касающееся Али Магди Абдулхусейна Мухаммеда Аллауи, Хасана Асада Джасима Джасима Несайифа, Хабиба Хасана Хабиба Юсуфа, Али Ахмеда Али Ахмеда Фахрауи, Мухаммеда Ахмеда Али Ахмеда Фахрауи и Нуха Абдуллы Хасана Ахмеда Хасана аль-Амрума. Правительство ответило на это сообщение 6 сентября 2020 года. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
  - а) когда сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы явно невозможно (например, когда лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного ему по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
  - б) когда лишение свободы является следствием осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и — в отношении государств-участников — статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
  - в) когда полное или частичное несоблюдение международных норм относительно права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и применимых международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному содержанию без возможности пересмотра дела или получения правовой защиты в административном или судебном порядке (категория IV);

e) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, которая приводит или может привести к игнорированию принципа равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

Арест, содержание под стражей и судебное разбирательство

4. Али Магди Абдулхусейн Мухаммед Аллауи, подданный Бахрейна, родился в 1996 году.

5. Источник сообщает, что 22 мая 2013 года полицейские, включая силы специального назначения, в сопровождении сотрудников в масках и гражданской одежде, предположительно из состава Специального командования сил безопасности — военизированного подразделения Министерства внутренних дел, отвечающего за сдерживание массовых беспорядков и подавление выступлений толпы, ворвались в дом Аллауи, когда семья спала, с целью арестовать г-на Аллауи, которому на тот момент было 17 лет, без ордера на арест и указания причины ареста. Проводившие арест сотрудники заявили, что отвезут г-на Аллауи на допрос и привезут назад, если против него не будет выдвинуто никаких обвинений. После ареста г-на Аллауи власти доставили его в помещение управления уголовного розыска, где в течение нескольких дней содержали и допрашивали его по поводу выдвинутых против него обвинений в поджоге, после чего перевели его в следственный изолятор «Драй-Док». Во время задержания г-ну Аллауи были предъявлены обвинения в участии в незаконном собрании, поджоге шин и нападении на сотрудника службы безопасности в дополнение к обвинению в поджоге.

6. В связи с финансовыми обстоятельствами семьи г-н Аллауи был вынужден прибегнуть к помощи назначенного судом адвоката, когда он предстал перед судом. Однако адвокат не общался ни с ним, ни с его семьей и даже не встретился с г-ном Аллауи до суда.

7. 1 апреля 2014 года суд признал г-на Аллауи виновным по всем четырем обвинениям и приговорил его к 10 годам лишения свободы. На следующий день власти перевели его из следственного изолятора «Драй-Док» в Исправительно-реабилитационный центр «Джау» (тюрьма «Джау»), где его сначала поместили в корпус 3, а затем перевели в корпус 6, который используется для содержания несовершеннолетних.

8. Г-н Аллауи обжаловал первые два из предъявленных ему обвинений, однако 28 сентября 2014 года апелляционный суд оставил в силе приговор суда первой инстанции.

9. По сообщениям, в январе или феврале 2015 года сотрудник тюрьмы ударил г-на Аллауи ногой по гениталиям «без какой-либо причины», после чего г-н Аллауи заболел и начал проявлять признаки психологического истощения, что выразилось в чрезмерной вспыльчивости, склонности к ссорам и истерикам. Кроме того, у него начались галлюцинации и тяга к таким неадекватным действиям, как бритье бровей и выщипывание ресниц.

10. После бунта в тюрьме «Джау» в марте 2015 года власти перевели г-на Аллауи в «Нью Драй-Док», где находится отделение тюрьмы «Джау» для лиц моложе 21 года, и продержали его там почти два года. По достижении 21 года г-н Аллауи был возвращен в тюрьму общего режима и помещен в корпус 4, в котором пробыл еще два года.

11. Поскольку г-н Аллауи был арестован без ордера, ему не сообщили о предъявленных ему обвинениях в течение нескольких дней после ареста, не предоставили доступ к адвокату и отказали в разрешении представить доказательства и оспорить представленные против него доказательства, источник утверждает, что он подвергся несправедливому судебному разбирательству в нарушение статьи 19 а) Конституции, рассматриваемой в совокупности со статьей 357 Уголовного кодекса и статьей 61 Уголовно-процессуального кодекса, а также нормами международного права. Источник далее утверждает, что данное дело представляет собой лишение свободы, подпадающее под категорию III, в нарушение международных обязательств Бахрейна по статьям 9 и 14 Пакта и статьям 9 и 11 Всеобщей декларации прав человека.

12. Хасан Асад Джасим Несайиф, подданный Бахрейна, родился в 1995 году.

13. В 2011 году власти Бахрейна предъявили г-ну Несайифу, тогда еще несовершеннолетнему, обвинения в участии в незаконном собрании, поджоге и изготовлении взрывчатых веществ. В результате этого г-н Несайиф следующие четыре года скрывался. Ему было направлено 11 повесток, и в итоге он был заочно осужден на 13 лет лишения свободы. В течение этих лет власти регулярно проводили обыски в доме его семьи, иногда по два раза в месяц. В конце 2011 года сотрудники служб чуть не арестовали г-на Несайифа. Убегая, он упал со второго этажа здания, в результате чего получил травму спины. Г-н Несайиф добрался до больницы «Ибн Ан-Нафис», где пробыл два дня и где ему прописали медицинский бандаж для спины в связи с полученными травмами. Однако, поскольку власти все еще разыскивали его, г-н Несайиф не смог воспользоваться бандажом, при этом власти с момента ареста не обеспечили его таким средством.

14. 20 мая 2015 года сотрудники в гражданской одежде, обыскав дом г-на Несайифа, арестовали его без какого-либо ордера. Когда он попытался сбежать, полицейские открыли по нему огонь и жестоко избивали. После ареста г-на Несайифа сотрудники перевели его в полицейский участок, где, как утверждается, они избивали его в течение примерно часа, а затем перевели в помещение управления уголовного розыска.

15. 21 мая 2015 года сотрудники управления уголовного розыска снова провели обыск в доме семьи г-на Несайифа в поисках улик против него, но ничего не нашли.

16. После того, как власти арестовали г-на Несайифа, он провел два дня под стражей, будучи допрошенным в управлении уголовного розыска без адвоката, после чего 23 мая 2015 года сотрудники перевели его в прокуратуру. Затем власти забрали г-на Несайифа в управление уголовного розыска, а 25 мая 2015 года перевели его в тюрьму «Джау» на один день, после чего перевели в «Нью Драй-Док».

17. По словам источника, когда власти допрашивали г-на Несайифа в помещениях управления уголовного розыска и тюрьмы «Джау», они, как утверждается, пытали его с целью вынудить сделать признание, что он в конечном итоге и сделал.

18. Обвинения, предъявленные г-ну Несайифу, включали участие в незаконном собрании и беспорядках, нападение на сотрудника службы безопасности, создание угрозы для жизни людей и их безопасности, участие в уничтожении имущества во время незаконного собрания, изготовление и хранение легковоспламеняющихся и взрывчатых упаковок, нарушение безопасности, совершение поджога, а также применение силы и насилия в отношении сотрудника государственных органов.

19. 31 мая 2015 года суд признал г-на Несайифа виновным в поджоге и приговорил его к пяти годам лишения свободы, сроку, который после апелляции 26 мая 2016 года был сокращен до трех лет. В совокупности тюремные приговоры, вынесенные г-ну Несайифу, составили 31 год и один месяц лишения свободы. Когда г-н Несайиф обжаловал этот приговор, Кассационный суд оставил все приговоры в силе.

20. 10 октября 2015 года члены семьи г-на Несайифа впервые смогли посетить его в «Нью Драй-Док». 22 июня 2016 года г-ну Несайифу исполнился 21 год, и администрация тюрьмы перевела его в тюрьму общего режима «Джау», где он продолжает находиться.

21. На основании того, что г-н Несайиф был арестован и задержан без ордера, ему не был предоставлен доступ к адвокату, он не был незамедлительно доставлен к судье во время содержания под стражей и подвергся пыткам с целью получения признания, источник утверждает, что он был подвергнут несправедливому судебному разбирательству в нарушение статьи 19 а) и б) Конституции, а также международного права. Источник далее утверждает, что данное дело представляет собой лишение свободы, подпадающее под категорию III, в нарушение международных обязательств Бахрейна по статьям 9 и 14 Пакта и статьям 9 и 11 Всеобщей декларации прав человека, а также по Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

22. Хабиб Хасан Хабиб Юсуф, подданный Бахрейна, родился в 1979 году.

23. 6 июня 2017 года сотрудники в гражданской одежде арестовали г-на Юсуфа без ордера или указания причины ареста, когда он покупал продукты для своей семьи в деревне Западный Экер. Позже выяснилось, что г-на Юсуфа оговорил его друг (сообвиняемый по тому же делу), который на момент ареста находился в розыске и под наблюдением полиции.

24. В день ареста г-н Юсуф смог сообщить родственнику по телефону, что он содержится в помещении управления уголовного розыска, после чего власти держали его без связи с внешним миром и допрашивали в течение 25 дней без адвоката.

25. Сотрудники управления первоначально обвинили г-на Юсуфа в сокрытии информации о беглецах, однако во время допроса они выдвинули против него еще три обвинения: создание террористической ячейки, покупка и продажа оружия и хранение взрывчатых веществ.

26. По сообщениям, сотрудники пытали и оскорбляли г-на Юсуфа во время его допроса в комнате под названием «горячая линия» в здании управления уголовного розыска. Пытки заключались в избивании, в том числе по «чувствительным местам», и принуждении стоять в течение длительных периодов времени — до нескольких дней. В результате перенесенных им физических пыток он похудел. Кроме того, сотрудники угрожали г-ну Юсуфу и заявили, что будут стремиться удерживать его любой ценой в качестве меры наказания за бегство его родственников, которые находятся за пределами Бахрейна. Они заявили ему, что при вынесении ему приговора за преступление ему будут предъявляться все новые обвинения, что приведет к увеличению срока его наказания.

27. Под пытками г-н Юсуф дал ложное признание в предъявленных обвинениях, но отказался от него, когда предстал перед судьей. Семья г-на Юсуфа запросила информацию о состоянии его здоровья, пока он находился под стражей в управлении уголовного розыска, но не получила никаких сведений.

28. По сообщениям, прокуратура издала приказ об освобождении г-на Юсуфа через 14 дней после его ареста, однако сотрудники управления уголовного розыска отказались это сделать. Один из сотрудников сказал г-ну Юсуфу, что его посадят в тюрьму до конца жизни. Сразу же после этого управление предъявило г-ну Юсуфу обвинения еще в трех преступлениях.

29. После допроса власти перевели г-на Юсуфа в следственный изолятор «Драй-Док» для предварительного заключения. Суд не предоставил г-ну Юсуфу доступ к адвокату, разрешение на представление доказательств или разрешение оспорить доказательства против него и признал его принудительное признание в качестве доказательства против него во время судебного процесса, отказавшись принять его отзыв.

30. 19 февраля 2019 года суд приговорил г-на Юсуфа к 25 годам лишения свободы и лишил его подданства. В настоящее время он содержится в тюрьме «Джау», однако его подданство было восстановлено 20 апреля 2019 года королевским указом.

31. Г-н Юсуф был арестован и задержан без ордера, ему было отказано в доступе к адвокату, и он не был своевременно доставлен к судье, а его признание, сделанное под пытками, было использовано в качестве доказательства против него в ходе суда. Таким образом, источник утверждает, что он был подвергнут несправедливому судебному разбирательству. Действия Бахрейна нарушают статью 19 а) и б) Конституции, а также обязательства Бахрейна по статьям 9 и 14 Пакта, по Конвенции против пыток и по статьям 9 и 11 Всеобщей декларации прав человека, в силу чего представляют собой лишение свободы, подпадающее под категории I и III.

32. Али Ахмед Али Ахмед Фахрауи, подданный Бахрейна, родился в 1983 году.

33. 18 сентября 2015 года полицейские в гражданской одежде арестовали г-на А. Фахрауи в доме родственника без какого-либо ордера. Г-н А. Фахрауи является братом-близнецом Мохамеда Ахмеда Али Ахмеда Фахрауи (см. ниже).

34. После ареста г-на А. Фахрауи сотрудники доставили его в полицейский участок на кольцевой транспортной развязке 17, где содержали его в течение трех месяцев, в течение которых сотрудники управления уголовного розыска отказывали ему в доступе к адвокату во время допроса.

35. По сообщениям, в участке сотрудники пытали г-на А. Фахрауи, в том числе в виде содержания в наручниках в течение 72 дней, держали его в холодном помещении, угрожали его семье и лишали сна. Власти пытали г-на А. Фахрауи с целью принудить к признанию, которое он в конечном итоге сделал, а затем использовали его вынужденное признание в качестве доказательства против него в ходе суда.

36. 6 июня 2016 года правительство предъявило г-ну А. Фахрауи обвинение в преступлениях, связанных с терроризмом, и 30 октября 2017 года суд приговорил его к пожизненному заключению, после чего власти перевели его в тюрьму «Джау».

37. Апелляционный суд оставил приговор г-ну А. Фахрауи в силе 7 марта 2018 года, после этого Кассационный суд 6 мая 2019 года поступил таким же образом. Г-н А. Фахрауи на настоящий момент исчерпал все внутренние средства правовой защиты, и его приговор является окончательным.

38. Г-н А. Фахрауи по-прежнему находится в тюрьме «Джау», где 29 апреля 2019 года власти произвольно перевели его в «изолятор» в секции 12. Находясь в изоляторе, он может проводить за пределами своей камеры только 30 минут в день, он ограничен в воде и не имеет доступа к продуктам из тюремной столовой и к содержимому посылок от членов его семьи. Кроме того, в секции 12 никто, кроме г-на А. Фахрауи, не говорит на арабском языке, что еще больше усугубляет его изоляцию.

39. Г-н А. Фахрауи был арестован и задержан без ордера, ему было отказано в доступе к адвокату, он не был своевременно доставлен к судье и подвергся пыткам, а его признание, сделанное под пытками, было использовано в качестве доказательства против него в ходе суда. Таким образом, источник утверждает, что он был подвергнут несправедливому судебному разбирательству. Действия Бахрейна нарушают статью 19 а) и б) Конституции, а также обязательства Бахрейна по статьям 9 и 14 Пакта, по Конвенции против пыток и по статьям 9 и 11 Всеобщей декларации прав человека, в силу чего они представляют собой лишение свободы, подпадающее под категории I и III.

40. Мухаммед Ахмед Али Ахмед Фахрауи, подданный Бахрейна, родился в 1983 году.

41. 18 сентября 2015 года полицейские в гражданской одежде арестовали г-на М. Фахрауи в его доме в Манаме без какого-либо ордера. Г-н М. Фахрауи является братом-близнецом г-на А. Фахрауи (см. выше).

42. После ареста сотрудники управления уголовного розыска, как сообщается, скрывали г-на М. Фахрауи три месяца, в течение которых они отказывали ему в доступе к адвокату, допрашивая его в полицейском участке на кольцевой дорожной развязке 17.
43. В участке сотрудники подвергли г-на М. Фахрауи различным формам пыток с целью принудить к признанию, которое он в конечном итоге сделал, а затем использовали его вынужденное признание в качестве доказательства против него в ходе суда.
44. 6 июня 2016 года г-на М. Фахрауи обвинили в двух различных преступлениях, ему разрешили назначить адвоката для защиты, но не дали общаться с ним, в то время как суд не предоставил ему достаточно времени для подготовки к судебному разбирательству.
45. Г-н М. Фахрауи был осужден 30 марта 2017 года и 30 октября 2017 года, причем в последнем случае ему был вынесен пожизненный приговор, после чего он был переведен в тюрьму «Джау».
46. Г-н М. Фахрауи отбыл наказание по первому приговору, однако апелляционный суд и Кассационный суд оставили в силе его пожизненное заключение соответственно 7 марта 2018 года и 6 мая 2019 года. В настоящее время он исчерпал все внутренние средства правовой защиты, и его приговор является окончательным.
47. Г-н М. Фахрауи по-прежнему находится в тюрьме «Джау», где 29 апреля 2019 года власти произвольно перевели его в «изолятор» в секции 2. Находясь в изоляторе, он может проводить за пределами своей камеры только 30 минут в день, он ограничен в воде и не имеет доступа к товарам из тюремного магазина и к содержимому посылок от членов его семьи. Кроме того, власти обычно используют секцию 2 в качестве центра содержания под стражей для лиц, которые осуждены по обвинениям, связанным с насилием или наркотиками, и есть опасения, что эта мера может подвергнуть его еще большей опасности.
48. Г-н М. Фахрауи был арестован и задержан без ордера, ему было отказано в доступе к адвокату, он не был своевременно доставлен к судье и подвергся пыткам, а его признание, сделанное под пытками, было использовано в качестве доказательства против него в ходе суда. Таким образом, источник утверждает, что он был подвергнут несправедливому судебному разбирательству. Действия Бахрейна нарушают статью 19 а) и б) Конституции, а также обязательства Бахрейна по статьям 9 и 14 Пакта, по Конвенции против пыток и по статьям 9 и 11 Всеобщей декларации прав человека, и поэтому представляют собой лишение свободы, подпадающее под категории I и III.
49. Нух Абдулла Хасан Ахмед Хасан аль-Амрум, подданный Бахрейна, родился в 1998 году.
50. 13 или 14 сентября 2015 года власти арестовали г-на аль-Амрума, тогда еще несовершеннолетнего, в его доме примерно в четыре часа утра по обвинению в участии в незаконном собрании и массовых беспорядках. Они держали его в предварительном заключении в «Нью Драй-Док» в течение четырех месяцев.
51. Г-н аль-Амрум и его адвокат присутствовали на судебных слушаниях, на слушании по вынесению приговора и во время освобождения. Г-н аль-Амрум был освобожден 6 или 7 января 2016 года до продолжения судебного разбирательства, по завершении которого суд приговорил его к трем месяцам лишения свободы.
52. 11 сентября 2016 года сотрудники Агентства национальной безопасности арестовали г-на аль-Амрума, тогда еще несовершеннолетнего, без ордера на арест по прибытии в международный аэропорт Бахрейна, когда он возвращался из поездки в Исламскую Республику Иран со своей семьей. Через шесть часов после ареста сотрудники позволили г-ну аль-Амруму сделать короткий телефонный звонок родственникам и сообщить им, что он содержится под стражей в помещении управления уголовного розыска. После этого телефонного звонка его семье не разрешили увидеться или поговорить с ним.

53. Через два или три дня после ареста семья г-на аль-Амрума обратилась в управление уголовного розыска с целью узнать о нем, но власти отрицали, что он там находится. Позднее адвокат г-на Аль-Амрума сообщил ему, что власти подозревают, что он установил на улице Шейха Зайеда поддельную бомбу в виде чемодана.

54. Полицейские не доставили г-на аль-Амрума к судье в течение 48 часов после его ареста. Вместо этого они доставили его в прокуратуру более чем через неделю после ареста, а затем вновь передали в управление уголовного розыска. По сообщениям, сотрудники управления уголовного розыска пытали г-на аль-Амрума с целью заставить его признаться в преступлениях, в совершении которых они его подозревали.

55. После допроса сотрудники перевели г-на аль-Амрума в «Нью Драй-Док» и предъявили ему обвинение в установке поддельного взрывного устройства. Они также лишили его доступа к адвокату до первого судебного заседания, когда он впервые смог увидеться с ней.

56. В конечном итоге суд признал г-на аль-Амрума виновным и приговорил его к 11 годам лишения свободы за установку поддельного взрывного устройства, участие в массовых беспорядках и незаконных собраниях. После апелляции суд сократил срок наказания до девяти лет лишения свободы, что было подтверждено Кассационным судом 28 января 2019 года.

57. Сообщается, что после вынесения приговора к г-ну аль-Амруму стали применять еще более жестокие пытки: тюремные охранники сбрили ему волосы и до бесчувствия били его по голове и животу.

58. Г-н аль-Амрум был арестован и задержан без ордера, ему было отказано в доступе к адвокату, он не был своевременно доставлен к судье и подвергся пыткам, а его признание, сделанное под пытками, было использовано в качестве доказательства против него в ходе суда. Таким образом, источник утверждает, что он был подвергнут несправедливому судебному разбирательству. Действия Бахрейна нарушают статью 19 а) и б) Конституции, а также обязательства Бахрейна по статьям 9 и 14 Пакта, статье 1 Конвенции против пыток и статьям 9 и 11 Всеобщей декларации прав человека, и в силу этого представляют собой лишение свободы, подпадающее под категории I и III.

Правовой анализ

59. По словам источника, шесть вышеупомянутых дел демонстрируют практику арестов без ордера и применения пыток должностными лицами для получения признаний, что является нарушением международного права. Все эти лица в настоящее время находятся в тюрьме «Джау». Сообщается, что все шесть арестов были проведены без предъявления ордера на арест и сопровождались обысками или рейдами также без предъявления соответствующего ордера. Четыре дела представлены как случаи лишения свободы, относящиеся к категории I, без правового обоснования содержания под стражей. Все шесть дел представлены как случаи лишения свободы, подпадающие под категорию III, что демонстрирует регулярную практику арестов и обысков без необходимого на то разрешения, или другие нарушения прав на справедливое судебное разбирательство, включая отсутствие доступа к адвокату, проведение заочных слушаний и получение признаний под пытками для использования их в судебных процессах.

Ответ правительства

60. 7 июля 2020 года Рабочая группа препроводила утверждения источника правительству в рамках своей обычной процедуры представления сообщений. Рабочая группа просила правительство предоставить до 7 сентября 2020 года подробную информацию о положении г-на Аллауи, г-на Несайифа, г-на Юсуфа, г-на А. Фахрауи, г-на М. Фахрауи и г-на аль-Амрума и любые замечания в отношении утверждений источника.

61. Правительство представило свой ответ 6 сентября 2020 года. Оно утверждает, что этим лицам были предоставлены все правовые гарантии на каждом этапе, включая опрашивание, сбор доказательств и допрос сотрудниками прокуратуры. Это включало выдачу ордеров на арест и видеозапись допросов, с тем чтобы подтвердить, что обвиняемые не подвергались никакому давлению и что их адвокаты присутствовали должным образом. Более того, в нем говорится, что компетентный уголовный суд первой инстанции рассмотрел дела в ходе нескольких публичных слушаний, в ходе которых суд неукоснительно соблюдал все гарантии, закрепленные в Уголовно-процессуальном кодексе с внесенными в него поправками, включая присутствие обвиняемых и их адвокатов, которые смогли опровергнуть обвинения, выступить перед судом и представить свою защиту. Эти гарантии были обеспечены в ходе рассмотрения дела в суде первой инстанции и апелляционном суде.

62. В отношении дела г-на аль-Амрума правительство поясняет, что расследование показало, что он и другие лица 4 августа 2016 года собрались, устроили пожар и установили взрывное устройство на улице Шейха Заида в Авали. Ему предъявлены следующие обвинения: а) размещение поддельного взрывного устройства в общественном месте в террористических целях; б) совершение поджога; в) участие в незаконных собраниях; г) хранение бутылок с зажигательной смесью.

63. Правительство поясняет, что г-н аль-Амрум был задержан в международном аэропорту Бахрейна 11 сентября 2016 года, поскольку разыскивался Главным управлением уголовного розыска и судебной экспертизы за совершение поджога и установку подозрительного устройства. Его допрос был записан в соответствии с юридическими процедурами, и он был передан в прокуратуру, которая распорядилась взять его под стражу на 30 дней. Приговор был ему вынесен 29 января 2017 года.

64. Правительство поясняет, что во время допроса в прокуратуре г-н аль-Амрум сделал признание и подробно сообщил том, что он и другие обвиняемые совершили указанные действия. На изъятых предметах была обнаружена его ДНК.

65. Г-н аль-Амрум был заключен под стражу и передан в компетентный уголовный суд. Суд первой инстанции вынес приговор в виде трех лет лишения свободы, который был поддержан в рамках апелляции.

66. Кроме того, что касается здоровья г-на аль-Амрума, то правительство утверждает, что он не подвергался никаким избиениям и не имеет других физических или психических проблем. Он получает лечение и проходит необходимые обследования. Правительство оспаривает утверждения о пытках.

67. Правительство также указывает, что г-н аль-Амрум был арестован 14 сентября 2015 года на основании Закона о защите общества от актов терроризма за участие в незаконном собрании и установление подозрительного устройства. Его допрос был записан в соответствии с юридическими процедурами, и 20 сентября 2015 года он был передан в прокуратуру, которая распорядилась взять его под стражу. 16 января 2016 года прокуратура распорядилась освободить его под гарантии.

68. Относительно дел г-на А. Фахрауи и г-на М. Фахрауи правительство заявляет, что эти два лица присоединились к террористической группе, целью которой является возрождение террористической исламской партии «Аль-Вафаа», стремящейся свергнуть режим. Они встречались с представителями властей Исламской Республики Иран и лидерами базирующейся в Ливане «Хизбаллы», которых они просили оказать финансовую поддержку для продолжения деятельности своей террористической группировки на территории Бахрейна. Им предъявлены следующие обвинения: а) работа от имени и снабжение информацией иностранного государства и террористической организации, действующей в интересах этого государства, от которых они получали деньги для совершения нападений, наносящих ущерб национальным интересам страны; б) незаконное создание занимающейся террором группы и вступление в нее; в) финансирование занимающейся террором группы.

69. По словам правительства, эти два человека были допрошены прокуратурой и признались в совершении этих действий, сообщив их подробности.

70. Правительство утверждает, что состояние их здоровья является удовлетворительным и что они при необходимости получают медицинскую помощь.

71. Правительство отмечает, что оба лица были арестованы 18 сентября 2015 года в соответствии с Законом о защите общества от актов терроризма за сокрытие лица, причастного к активации взрывного устройства местного производства, что привело к гибели сотрудника сил безопасности. Их допрос был записан в соответствии с юридическими процедурами, и 21 сентября 2015 года они были переданы в прокуратуру, которая распорядилась взять их под стражу на семь дней. 6 декабря 2015 года был выдан ордер на их доставку из тюрьмы в прокуратуру по обвинению в участии в создании террористической ячейки. Их допрос был записан в соответствии с юридическими процедурами, и 22 декабря 2015 года они были переданы в прокуратуру, которая распорядилась взять их под стражу на 30 дней. Приговоры им были вынесены 30 октября 2017 года.

72. Этими делами занималось Главное управление уголовного розыска и судебной экспертизы, а не полиция Северной провинции.

73. Согласно сообщению, полученному из Исправительно-реабилитационного центра «Джау», эти лица не содержатся в изоляторе. 28 апреля 2019 года их просто перевели в другой блок или камеру в соответствии с действующими в Центре правилами, и они пользуются точно такими же правами, как и другие заключенные.

74. Относительно дела г-на Юсуфа правительство заявляет, что была получена информация, указывающая на то, что он и другие лица помогали осужденным бежать и выезжать из Бахрейна; что он получил взрывчатые вещества, огнестрельное оружие и боеприпасы; что он прошел обучение по изготовлению взрывных устройств; что он и другие помогали скрывать лиц, которые, как им было известно, были осуждены за уголовные преступления. Полицейские расследования, проведенные с помощью тайных осведомителей, установили, что он и другие лица действительно участвовали в расследуемых инцидентах. Ему были предъявлены следующие обвинения: а) прохождение военной подготовки; б) хранение и изготовление взрывчатых материалов; с) хранение огнестрельного оружия и боеприпасов; d) сокрытие лиц, которые, как им было известно, были осуждены за уголовные преступления.

75. Правительство поясняет, что г-н Юсуф был допрошен прокуратурой по поводу соответствующих деяний.

76. По сведениям правительства, г-н Юсуф был арестован 9 марта 2017 года и допрошен 23 марта 2017 года. Прокуратура распорядилась о его предварительном заключении на время следствия; впоследствии он был передан компетентному уголовному суду. Суд первой инстанции вынес приговор о пожизненном заключении в дополнение к штрафу в размере 500 бахрейнских динаров и лишению подданства по вышеупомянутым обвинениям. Апелляционный суд оставил приговор в силе.

77. Правительство также поясняет, что г-н Юсуф получает необходимое ему медицинское лечение и уход со стороны врачей-специалистов.

78. Относительно дела г-на Несайифа правительство заявляет, что 12 февраля 2015 года в районе эль-Махарка был обнаружен горящий автомобиль, перегораживающий дорогу.

79. По словам правительства, в ходе полицейского расследования было установлено, что г-н Несайиф участвовал в расследуемых инцидентах. Ему было предъявлено обвинение в поджоге в террористических целях. Г-н Несайиф был допрошен прокуратурой, и он признал, что действительно совершил указанное деяние.

80. Правительство указывает, что г-н Несайиф был арестован 20 мая 2015 года и допрошен 24 мая 2015 года. Прокуратура распорядилась о его предварительном заключении на время следствия; впоследствии он был передан компетентному уголовному суду. Суд первой инстанции вынес приговор в виде пяти лет лишения свободы. После этого г-н Несайиф подал апелляцию, которую апелляционный суд принял по форме, но отклонил по существу, оставив в силе первоначальный приговор.

81. Правительство также поясняет, что г-н Несайиф не был арестован Главным управлением уголовного розыска и судебной экспертизы в 2011 году. Он был арестован Управлением 20 мая 2015 года после бегства и сопротивления попыткам задержать его после того, как он был приговорен к тюремному заключению сроком на 13 лет. Кроме того, прокуратура выдала ордер на его арест в соответствии с Законом о защите общества от террористических актов. Ордер на проведение обыска в его доме 21 мая 2015 года не выдавался.

82. Допрос г-на Несайифа был записан в соответствии с юридическими процедурами, и 24 мая 2015 года он был передан в прокуратуру, которая распорядилась взять его под стражу на 15 дней. Затем он был переведен в Исправительно-реабилитационный центр «Джау», так как уже был приговорен к 13 годам лишения свободы. В соответствии с приговорами, вынесенными ему по ряду различных дел, срок его заключения составляет примерно 31 год.

83. Правительство сообщает, что г-н Несайиф получает необходимое ему медицинское лечение и уход со стороны врачей-специалистов.

84. Наконец, в отношении дела г-на Аллауи правительство указывает, что 5 мая 2013 года в районе Дар Кулаиб произошел инцидент в виде сближения лиц, которые жгли шины и установили поддельное взрывное устройство. Правительство утверждает, что это были акты терроризма, направленные на то, чтобы вызвать тревогу у населения и подорвать безопасность. В ходе расследования полиция установила, что это лицо и другие лица участвовали в расследуемых инцидентах. Ему были предъявлены следующие обвинения: а) размещение поддельного взрывного устройства в общественном месте на улице в террористических целях; б) совершение поджога; в) участие в незаконных собраниях; г) хранение бутылок с зажигательной смесью.

85. По сведениям правительства прокуратура выдвинула обвинения против г-на Аллауи, допросила его и собрала доказательства, указывающие на его вину, после чего передала дело компетентному уголовному суду. Суд первой инстанции, на заседании которого обвиняемый не присутствовал, вынес приговор в виде трех лет лишения свободы. Впоследствии г-н Аллауи обратился в апелляционный суд, который оставил приговор в силе.

86. Правительство заявляет, что г-н Аллауи не был арестован сотрудниками сил безопасности, входящими в состав Главного управления уголовного розыска и судебной экспертизы. Кроме того, его не переводили в здание Главного управления для допроса, как утверждает источник.

87. Правительство также поясняет, что г-н Аллауи лечится у психиатра, но не страдает от каких-либо других заболеваний или травм. Далее, правительство оспаривает утверждения о пытках.

88. Правительство дает описание национальным механизмам возмещения ущерба в Бахрейне и объясняет, что соответствующие лица подавали жалобы в Канцелярию Омбудсмана или в Специальную следственную группу.

89. Правительство отмечает, что 24 февраля 2019 года в Канцелярию Омбудсмана поступила просьба о посещении г-на Аллауи частным лицом. Эта просьба была должным образом удовлетворена. Кроме того, 14 ноября 2016 года Специальная следственная группа получила от прокуратуры заявление г-на Аллауи о том, что он был избит сотрудниками сил безопасности, когда находился в административных помещениях Исправительно-реабилитационного центра «Джау». Группа провела надлежащее расследование, по которому было возбуждено дело, поскольку личность совершившего эти действия лица остается неустановленной.

90. В случае с г-ном Юсуфом правительство сообщает, что в Канцелярию Омбудсмана поступила жалоба на жестокое обращение в процессе сбора доказательств. Канцелярия расследовала это утверждение и, поскольку существовало подозрение, что могло иметь место преступление, передала жалобу в Специальную следственную группу. Г-н Юсуф был осмотрен судебно-медицинским экспертом Группы, который заключил, что следов телесных повреждений не обнаружено.

Эксперт также изучил медицинское заключение о состоянии здоровья заявителя от 7 июня 2017 года, в котором какие-либо записи о травме отсутствовали. Группа завершила свое расследование, допросив сотрудников сил безопасности, производивших арест, которые отвергли эти утверждения. Кроме того, Группа обратилась в полицию с просьбой провести расследование инцидента, а затем распорядилась сдать жалобу в архив за недостаточностью доказательств, поскольку заявления лица были голословными и ничем не подкреплялись.

91. В отношении г-на А. Фахрауи правительство сообщает, что 16 января 2016 года в Канцелярию Омбудсмана поступило заявление о том, что в доме г-на А. Фахрауи был проведен обыск без предъявления ордера, что была нарушена его физическая неприкосновенность и что он подвергся оскорблениям и жестокому обращению в процессе сбора доказательств. Канцелярия расследовала это утверждение и, поскольку существовало подозрение, что могло иметь место преступление, передала жалобу в Специальную следственную группу. Правительство поясняет, что оно также получило две жалобы от г-на А. Фахрауи в связи с делом, по которому ему были предъявлены обвинения. В первой жалобе от 11 октября 2015 года, поступившей из прокуратуры, говорилось о том, что данное лицо на допросе в прокуратуре утверждало, что его избили сотрудники сил безопасности в момент ареста. Когда его спросили об этом 29 октября 2015 года, он отказался говорить на эту тему и заявил, что не подавал никакой жалобы. Таким образом, Группа пришла к выводу, что жалоба должна быть сдана в архив за отсутствием доказательств, поскольку заявитель не сотрудничал с Группой, с тем чтобы помочь ей собрать доказательства и установить истину. Во второй жалобе, которая была получена Группой 4 февраля 2016 года из Канцелярии Омбудсмана, говорилось о том, что данное лицо утверждало, что его избили во время допроса сотрудники сил безопасности с целью заставить его признаться в предъявленных ему обвинениях. Сотрудники Группы неоднократно вызывали заявителя, с тем чтобы расспросить о подробностях его утверждений, однако он отказывался явиться. К нему в камеру был послан полицейский с целью выяснить, почему он отказывается явиться. Он заявил, что не желает этого делать, пока не проконсультируется со своим адвокатом. Впоследствии его адвокат представил письмо, в котором просил заслушать заявление его клиента. И вновь г-на А. Фахрауи вызывали несколько раз, и он повторно отказался явиться. Группа, тем не менее, продолжила расследование, изучив записи в его медицинской карте за сентябрь, октябрь, ноябрь и декабрь 2015 года, в которых она не обнаружила никаких доказательств наличия травм, соответствующих заявлениям. Кроме того, она изучила протокол его допроса сотрудниками прокуратуры, в котором не содержалось никаких утверждений данного лица о том, что он подвергался пыткам, хотя он заявил, что его избили в момент ареста, как это следовало из его первой жалобы. Группа запросила информацию у допрашивавшего заявителя сотрудника сил безопасности, который отверг эти утверждения. Группа также обратилась в полицию с просьбой провести расследование данного инцидента, а затем распорядилась сдать жалобу в архив из-за отсутствия доказательств и сотрудничества со стороны заявителя.

92. Что касается дела г-на М. Фахрауи, то 4 февраля 2016 года Специальная следственная группа через Канцелярию Омбудсмана получила жалобу, в которой г-н М. Фахрауи утверждал, что его избили сотрудники сил безопасности. Сотрудники Группы неоднократно вызывали заявителя, с тем чтобы расспросить о подробностях его утверждений, однако он отказывался явиться. Тем не менее Группа продолжила расследование, задав вопросы жене заявителя. Она заявила, что муж попросил ее подать жалобу и что она не знает, почему он отказался явиться, когда его вызывали. Группа изучила заключение судебно-медицинского эксперта в отношении заявителя, из которого следовало, что у него не было никаких признаков травмы. Она также изучила записи в его медицинской карте за сентябрь, октябрь, ноябрь и декабрь 2015 года и январь 2016 года, в которых не было обнаружено никаких подтверждений наличия травмы. Группа запросила информацию у допрашивавшего заявителя сотрудника сил безопасности, который отверг эти утверждения. Группа также обратилась в полицию с просьбой провести расследование данного инцидента, а затем распорядилась сдать жалобу в архив из-за отсутствия доказательств и сотрудничества со стороны заявителя.

93. Относительно г-на Несайифа правительство заявляет, что запросы о состоянии его здоровья были сделаны и были признаны удовлетворенными.

94. Что касается г-на аль-Амрума, то ни в Канцелярию Омбудсмана, ни в Специальную следственную группу не поступало никаких жалоб.

Дополнительные замечания источника

95. Рабочая группа направила ответ правительства источнику. 23 сентября 2020 года источник представил замечания по ответу государства. Источник оспаривает аргументы правительства и отмечает, что правительство не обсуждает многочисленные вопросы, такие как аресты без ордера, признания под пытками, отказ в доступе к адвокату, исчезновение некоторых лиц и содержание под стражей без связи с внешним миром, и повторяет свое предыдущее заявление о том, что эти шесть человек лиц были подвергнуты несправедливому судебному разбирательству, что привело к лишению свободы, подпадающему под категории I и III.

96. В частности, в отношении г-на аль-Амрума источник утверждает, что правительство не касалось всех трех обвинений, предъявленных г-ну аль-Амруму после его ареста 11 сентября 2016 года, и что он был приговорен в общей сложности к девяти годам лишения свободы, а не всего лишь к трем годам. Кроме того, источник повторяет, что, когда семья г-на аль-Амрума пыталась навести о нем справки в помещении управления уголовного розыска через несколько дней после его ареста, она была уведомлена о том, что он там не числится. Таким образом, он подвергся насильственному исчезновению.

97. В отношении г-на М. Фахрауи источник утверждает, что правительство также не касалось вопроса о его насильственном исчезновении.

98. В отношении г-на Юсуфа источник отмечает, что правительство не смогло ответить на вопрос о правовом основании, по которому г-н Юсуф был арестован 9 марта 2017 года. Обвинения, выдвинутые его сообвиняемым, были связаны с утверждениями о действиях, совершенных в период 2013–2014 годов, что делает арест г-на Юсуфа в марте 2017 года юридически неоправданным. Кроме того, правительство не касалось вопроса о незаконном содержании г-на Юсуфа под стражей в течение 14 дней с 9 марта по 23 марта 2017 года до того, как прокуратура допросила его.

99. Правительство не коснулось того факта, что после опубликования первого сообщения, в котором г-н Юсуф был признан невиновным, один из сотрудников заявил г-ну Юсуфу, что его посадят в тюрьму до конца жизни и что он никогда оттуда не выйдет. Помимо этого, не были приняты меры в отношении сотрудника, угрожавшего г-ну Юсуфу.

100. Относительно г-на Несайифа источник отмечает, что правительство не коснулось обвинений, выдвинутых против него в 2011 году, когда ему было 16 лет, и он, следовательно, был несовершеннолетним, и не упомянуло о приговорах, вынесенных заочно в течение четырех лет, на протяжении которых он скрывался. Его приговоры насчитывали в общей сложности 13 лет лишения свободы. Кроме того, источник указывает, что правительство заявило, что г-н Несайиф занимался изготовлением взрывчатых веществ и легковоспламеняющихся упаковок. Однако оно не указало, когда и где были конфискованы упаковки, и не предоставило доказательств, уличающих г-на Несайифа в качестве их изготовителя. Помимо этого, правительство коснулось только обвинения в поджоге в террористических целях и не рассмотрело другие обвинения, по которым было назначено наказание в виде 13 лет лишения свободы, а также приговор в виде трех лет лишения свободы, вынесенный 26 мая 2016 года.

Обсуждение

101. Рабочая группа благодарит стороны за их сотрудничество.

102. При определении того, было ли задержание шести вышеупомянутых лиц произвольным, Рабочая группа исходит из принципов, установленных в ее правовой практике в связи с решением вопросов о доказательности. Если источник представил

убедительное обоснование *prima facie* нарушения международного права, которое представляет собой произвольное задержание, следует понимать, что бремя доказывания ложится на правительство, если оно желает опровергнуть обвинения. Одних лишь заверений правительства, что законные процедуры были соблюдены, недостаточно для того, чтобы опровергнуть утверждения источника (A/HRC/19/57, п. 68).

i. Категория I

103. Вначале Рабочая группа рассмотрит вопрос о том, имели ли место нарушения, подпадающие под категорию I, которая касается лишения свободы без каких-либо правовых оснований.

104. Источник утверждает, а правительство не смогло обосновать свое утверждение об обратном, что шести вышеупомянутым лицам не был предъявлен ордер на арест и не были сообщены причины их задержания в момент ареста.

105. Как ранее указывала Рабочая группа, наличие закона, разрешающего арест, не является достаточным основанием для того, чтобы считать лишение свободы имеющим правовую основу. Власти должны ссылаться на это правовое основание и применять его к обстоятельствам дела посредством выдачи ордера на арест, что в данном деле не было сделано¹.

106. Международное право включает право ознакомиться с ордером на арест для обеспечения эффективного контроля со стороны компетентного, независимого и беспристрастного судебного органа, которое процессуально неотделимо от права на личную свободу и неприкосновенность и принципа запрещения произвольного лишения свободы в соответствии со статьями 3 и 9 Всеобщей декларации прав человека, пунктом 1 статьи 9 Пакта и статьей 37 b) Конвенции о правах ребенка, а также принципами 2, 4 и 10 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме². Рабочей группе не было представлено никаких веских оснований, которые оправдывали бы какие-либо исключения из этого принципа в данном случае.

107. Рабочая группа также приходит к заключению, что, для того чтобы иметь возможность сослаться на правовые основания для лишения свободы, власти должны были проинформировать каждого из шести лиц о причинах их ареста в момент задержания и в кратчайшие сроки проинформировать их о предъявляемых им обвинениях³; утверждение о том, что они не были проинформированы таким образом, не оспаривается правительством. Невыполнение властями этих требований нарушает статьи 3 и 9 Всеобщей декларации прав человека, пункты 1 и 2 статьи 9 Пакта и, в случае г-на Аллауи и г-на аль-Амрума, статью 37 b) Конвенции о правах ребенка, а также принцип 10 Свода принципов, и лишает их арест какого-либо правового основания⁴.

108. Рабочая группа отмечает, что источник сообщил, что эти шесть лиц не были незамедлительно доставлены к судье. В своем ответе правительство пояснило, что все эти лица были допрошены прокуратурой, которая затем распорядилась взять их под стражу. Рабочая группа напоминает, что, хотя международные стандарты, сформулированные Рабочей группой в ходе своей правовой практики, предписывают, что арестованное лицо должно быть доставлено к судье в течение 48 часов⁵,

¹ См., например, мнения № 93/2017, п. 44; № 33/2020, пп. 53 и 71; № 34/2020, п. 45.

² Рабочая группа с первых лет своей деятельности утверждает, что практика задержания человека без ордера на арест делает его задержание произвольным. См., например, решение № 1/1993, пп. 6 и 7; мнение № 33/2020, п. 54; мнение № 34/2020, п. 46. См. также пункт 1 статьи 14 Арабской хартии прав человека.

³ См., например, мнение № 10/2015, п. 34. См. также мнения № 32/2019, п. 29; № 33/2020, п. 55; № 34/2020, п. 47.

⁴ См. также пункты 1 и 3 статьи 14 Арабской хартии прав человека.

⁵ См., например, мнения № 57/2016, пп. 110 и 111; № 33/2020, п. 75; № 34/2020, п. 51. См. также Комитет по правам человека, замечание общего порядка о свободе и личной неприкосновенности № 35 (2014), п. 33, в котором приводится дело *Ковш против Беларуси*

в соответствии с Конвенцией о правах ребенка⁶ в отношении г-на Аллауи и г-на аль-Амрума применялся более строгий стандарт — 24 часа. Кроме того, эти лица были доставлены в прокуратуру, которая не может считаться судебным органом для целей пункта 3 статьи 9 Пакта⁷.

109. В свете вышеизложенного правительство нарушило статьи 3 и 9 Всеобщей декларации прав человека, пункты 1 и 3 статьи 9 Пакта и статью 37 б) Конвенции о правах ребенка, а также принципы 11, 37 и 38 Свода принципов⁸.

110. Рабочая группа также отмечает, что источник сообщил, что г-н Юсуф содержался без связи с внешним миром в течение 25 дней и что г-н М. Фахрауи и г-н аль-Амрум подверглись насильственному исчезновению. Правительство не смогло обосновать свое утверждение об обратном. Как утверждает Рабочая группа, содержание под стражей лиц, при котором они не имеют доступа к внешнему миру, в частности к членам своих семей и адвокатам, нарушает их право на оспаривание законности их содержания под стражей в суде по пункту 4 статьи 9 Пакта⁹. Судебный надзор за лишением свободы служит основополагающей гарантией личной свободы¹⁰ и имеет важное значение для обеспечения законной обоснованности задержания. С учетом того, что эти лица содержались под стражей без связи с внешним миром или подверглись насильственному исчезновению, они были не в состоянии опротестовать свое задержание, при этом было нарушено их право на эффективное средство правовой защиты по статье 8 Всеобщей декларации прав человека и по пункту 3 статьи 2 Пакта. Кроме того, насильственное исчезновение противоречит статьям 9 и 14 Пакта и представляет собой особо отягченную форму произвольного задержания¹¹. Кроме того, г-н М. Фахрауи и г-н аль-Амрум оказались вне защиты закона в нарушение статьи 6 Всеобщей декларации прав человека и статьи 16 Пакта¹².

111. Рабочая группа далее отмечает на основании фактов, которые не оспаривались правительством, что этим шести лицам не было предоставлено право на разбирательство их дел в суде, с тем чтобы этот суд мог безотлагательно вынести постановление относительно законности их задержания в соответствии со статьями 3, 8 и 9 Всеобщей декларации прав человека, пунктом 3 статьи 2 и пунктами 1 и 4 статьи 9 Пакта и в отношении г-на Аллауи и г-на аль-Амрума — статьей 37 б) Конвенции о правах ребенка, а также принципами 11, 32 и 37 Свода принципов.

112. В этой связи Рабочая группа считает, что лишение свободы г-на Аллауи, г-на Несайифа, г-на Юсуфа, г-на А. Фахрауи, г-на М. Фахрауи и г-на аль-Амрума не имеет под собой правовых оснований и, таким образом, является произвольным, подпадая под категорию I.

ii. Категория III

113. Источник утверждает, что г-н Аллауи, г-н Несайиф, г-н Юсуф, г-н А. Фахрауи, г-н М. Фахрауи и г-н аль-Амрум имели ограниченный доступ или вообще не имели доступа к адвокату по своему выбору после ареста и/или во время судебного разбирательства. Правительство заявило, что правовая помощь была предоставлена всем лицам в соответствии с Уголовным кодексом. Однако Рабочая группа отмечает, что правительство свое утверждение дополнительно не обосновало.

(CCPR/C/107/D/1787/2008), пп. 7.3–7.5; CCPR/C/79/Add.89, п. 17; CCPR/CO/70/GAB, п. 13; CCPR/C/SLV/CO/6, п. 14.

⁶ Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка № 10 (2007), п. 83; см. также Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка № 24 (2019), п. 90, и мнение № 26/2019, п. 89.

⁷ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35, п. 32; мнения № 14/2015, п. 28, и № 5/2020, п. 72.

⁸ См. также пункты 1 и 5 статьи 14 и статью 23 Арабской хартии прав человека.

⁹ См. мнения № 45/2017, № 46/2017, № 32/2019, № 33/2019 и № 45/2019.

¹⁰ A/HRC/30/37, п. 3.

¹¹ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35, п. 17. См. также мнения № 5/2020, п. 74; № 6/2020, п. 43; № 11/2020, п. 41; № 41/2020, п. 61.

¹² Мнения № 59/2019, п. 64, и № 5/2020, п. 87.

114. По мнению Рабочей группы, правительство не обеспечило соблюдения права всех шести лиц на юридическую помощь, которое является неотъемлемым элементом права на свободу и личную неприкосновенность, а также права на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона, в соответствии со статьями 3, 9, 10 и пунктом 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека, пунктом 1 статей 9 и 14 Пакта и в отношении г-на Аллауи и г-на аль-Амрума — статьями 37 b) и d) и пунктами 2) b) ii) и iii) статьи 40 Конвенции о правах ребенка, а также принципами 15, 17 и 18 Свода принципов и принципами 1, 5, 7, 8, 21 и 22 Основных принципов, касающихся роли юристов¹³.

115. Рабочая группа считает, что это нарушение существенно подорвало и поставило под угрозу способность этих шести лиц защищать себя в ходе любого последующего судебного разбирательства. Как указала Рабочая группа, лишённые свободы лица имеют право на юридическую помощь выбранного ими адвоката в течение всего периода их содержания под стражей, в том числе сразу же после их взятия под стражу, и должны оперативно информироваться об этом праве при взятии под стражу; возможность пользоваться услугами адвоката не должна незаконно или необоснованно ограничиваться¹⁴.

116. Рабочей группе представляется, что этим лицам не было в полной мере обеспечено процессуальное право на свидания со своими семьями и переписку с ними, а также на получение надлежащей возможности общаться с внешним миром при соблюдении разумных условий и ограничений, предусмотренных законом или законными постановлениями, в соответствии с принципами 15 и 19 Свода принципов и правилами 43, пункт 3, и 58 Минимальных стандартных правил обращения с заключёнными Организации Объединённых Наций (Правил Нельсона Манделы), а также в отношении г-на Аллауи и г-на аль-Амрума — статьёй 37 c) Конвенции о правах ребенка. Предоставление незамедлительного и регулярного доступа к членам семьи и к независимому медицинскому персоналу и адвокатам является существенной и необходимой гарантией предупреждения пыток, а также защиты от произвольного содержания и нарушения личной неприкосновенности¹⁵.

117. Кроме того, Рабочая группа выражает свою серьёзную озабоченность по поводу утверждений о пытках или жестоком обращении в связи с арестом и/или содержанием под стражей этих шести лиц. Она отмечает, что в некоторых случаях правительство заявляло, что провело расследование утверждений, но дела были завершены или переданы в архив.

118. Рабочая группа считает, что источник представил достоверные утверждения о том, что в данном случае был нарушен абсолютный запрет пыток, закреплённый в статье 5 Всеобщей декларации прав человека, статье 7 Пакта, статье 2 и пункте 1 статьи 16 Конвенции против пыток и статье 37 a) Конвенции о правах ребенка¹⁶. Кроме того, использование правительством признаний г-на Несайифа, г-на Юсуфа, г-на А. Фахрауи, г-на М. Фахрауи и г-на аль-Амрума при вынесении им уголовных приговоров также нарушает пункт 3) g) статьи 14 Пакта, статью 15 Конвенции против пыток и пункт 2) b) iv) статьи 40 Конвенции о правах ребенка¹⁷.

119. Рабочая группа далее выражает свою серьёзную обеспокоенность по поводу содержания в течение 25 дней г-на Юсуфа под стражей без связи с внешним миром и насильственного исчезновения г-на М. Фахрауи и г-на аль-Амрума. Генеральная

¹³ См. также статью 12, пункт 1 статьи 13, пункт 1 статьи 14 и пункты 2 и 3 статьи 16 Арабской хартии прав человека.

¹⁴ Основные принципы и Руководящие положения Организации Объединённых Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишённого свободы лица обращаться в суд (A/HRC/30/37, приложение), принцип 9 и руководящее положение 8. См. также Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007), п. 34.

¹⁵ См., например, мнения № 10/2018, п. 74; № 11/2020, № 33/2020, п. 87; № 34/2020, п. 57.

¹⁶ См. также пункт 1 статьи 8 и пункт 1 статьи 20 Арабской хартии прав человека.

¹⁷ См. также пункт 6 статьи 16 Арабской хартии прав человека.

Ассамблея неоднократно указывала сначала в своей резолюции 60/148 и совсем недавно в своей резолюции 74/143 от 18 декабря 2019 года, что длительное содержание под стражей без связи с внешним миром и содержание под стражей в тайных местах могут способствовать совершению пыток и применению других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и могут сами по себе быть разновидностью такого обращения. В силу этого Рабочая группа передает настоящее дело для дальнейшего рассмотрения Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания.

120. Рабочая группа также отмечает, что г-ну Аллауи было отказано в разрешении представить доказательства и оспорить представленные против него свидетельства. Правительство ответило, что гарантии справедливого судебного разбирательства были предоставлены, без дальнейшего уточнения этого утверждения. Рабочая группа напоминает, что право на равенство перед судами и трибуналами обеспечивает также равенство состязательных возможностей. Это означает, что одни и те же процессуальные права должны обеспечиваться всем сторонам, кроме как если различия предусматриваются законом и могут быть оправданы по объективным и разумным основаниям, не ставящим под сомнение в фактически невыгодное положение и не подвергающим его иному несправедливому отношению¹⁸. В данном случае отказ в оспаривании или представлении доказательств нарушил пункт 1 статьи 14 Пакта и пункт 2) b) iii) статьи 40 Конвенции о правах ребенка.

121. Рабочая группа также выражает серьезную обеспокоенность по поводу заочного судебного разбирательства в отношении г-на Несайифа в 2011 году, когда он был несовершеннолетним. Он напоминает, что в пункте 3) d) статьи 14 Пакта предусматривается, что каждое лицо имеет право быть судимым в своем присутствии. Комитет по правам человека далее заявил, что в случае заочного судебного разбирательства пункт 3 а) статьи 14 Пакта требует, чтобы независимо от отсутствия обвиняемого лица были приняты все необходимые меры для информирования обвиняемых в предъявляемых им обвинениях и уведомления их о ведущемся судопроизводстве¹⁹. В рассматриваемом случае Рабочая группа считает, что заочное судебное разбирательство нарушило пункт 3) d) статьи 14 Пакта и статью 40 Конвенции о правах ребенка.

122. С учетом вышеизложенного Рабочая группа делает вывод о том, что нарушения права на справедливое судебное разбирательство и надлежащую правовую процедуру являются настолько серьезными, что придают лишению свободы г-на Аллауи, г-на Несайифа, г-на Юсуфа, г-на А. Фахрауи, г-на М. Фахрауи и г-на аль-Амрума произвольный характер, который подпадает под категорию III.

123. Рабочая группа отмечает, что настоящее мнение является лишь одним из многих мнений, в которых Рабочая группа установила, что правительство Бахрейна нарушает свои международные обязательства в области прав человека²⁰. Рабочая группа обеспокоена тем, что это свидетельствует о наличии в Бахрейне широкомасштабной и системной проблемы произвольных задержаний, что представляет собой серьезное нарушение международного права. Обязанность соблюдать международное право прав человека возлагается на все органы, всех должностных лиц и всех представителей государства, а также на всех других физических и юридических лиц²¹. Рабочая группа напоминает о том, что при определенных обстоятельствах широкое или систематическое применение тюремного заключения или других суровых форм лишения свободы в нарушение норм

¹⁸ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32, п. 13.

¹⁹ Там же, п. 31.

²⁰ См. решения № 6/1994, № 35/1995, № 38/1995, № 21/1996, № 22/1996 и № 23/1996 и мнения № 15/1997, № 6/1998, № 15/2000, № 6/2012, № 12/2013, № 1/2014, № 22/2014, № 25/2014, № 27/2014, № 34/2014, № 37/2014, № 23/2015, № 41/2015, № 35/2016, № 55/2016, № 13/2018, № 51/2018, № 79/2018, № 31/2019, № 59/2019, № 73/2019, № 5/2020 и № 41/2020.

²¹ Мнения № 52/2014, п. 51; № 61/2018, п. 77; № 56/2019, п. 97. См. также CAT/C/CAN/CO/6, п. 15, и CAT/C/CAN/CO/7, пп. 40 и 41.

международного права может представлять собой преступление против человечности²².

124. Рабочая группа приветствовала бы возможность конструктивного взаимодействия с правительством в рамках посещения страны. Правительству Бахрейна, который в настоящее время является членом Совета по правам человека, было бы уместно именно сейчас направить приглашение посетить страну, и Рабочая группа надеется получить положительный ответ на свою просьбу.

Решение

125. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Али Магди Абдулхусейна Мухаммеда Аллауи, Хасана Асада Джасима Джасима Несайифа и Нуха Абдуллы Хасана Ахмеда Хасана аль-Амрума, будучи совершено в нарушение статей 3, 8, 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека, пункта 3 статьи 2, статей 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и статей 37 и 40 Конвенции о правах ребенка, является произвольным и подпадает под категории I и III.

Лишение свободы Хабиба Хасана Хабиба Юсуфа, Али Ахмеда Али Ахмеда Фахрауи и Мохамеда Ахмеда Али Ахмеда Фахрауи, будучи совершено в нарушение статей 3, 8, 9, 10 Всеобщей декларации прав человека и пункта 3 статьи 2, статей 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах является произвольным и подпадает под категории I и III.

126. Рабочая группа просит правительство Бахрейна безотлагательно предпринять необходимые шаги с целью исправления положения г-на Аллауи, г-на Несайифа, г-на Юсуфа, г-на А. Фахрауи, г-на М. Фахрауи и г-на аль-Амрума и приведения его в соответствие с действующими в данной области международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

127. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств дела надлежащей мерой правовой защиты было бы немедленное освобождение г-на Аллауи, г-на Несайифа, г-на Юсуфа, г-на А. Фахрауи, г-на М. Фахрауи и г-на аль-Амрума и предоставление им обладающего искомой силой права на компенсацию и другие виды возмещения ущерба в соответствии с международным правом. В нынешних условиях глобальной пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) и угрозы, которую она представляет в местах содержания под стражей, Рабочая группа призывает правительство принять срочные меры для обеспечения их немедленного освобождения.

128. Рабочая группа настоятельно призывает правительство провести тщательное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы г-на Аллауи, г-на Несайифа, г-на Юсуфа, г-на А. Фахрауи, г-на М. Фахрауи и г-на аль-Амрума и принять надлежащие меры в отношении виновных в нарушении их прав.

129. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания для принятия соответствующих мер.

130. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

Процедура последующей деятельности

131. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующей деятельности

²² См. A/HRC/13/42, п. 30, и, например, мнения № 1/2011, п. 21; № 51/2017, п. 57; № 56/2017, п. 72.

по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

- а) были ли освобождены г-н Аллауи, г-н Несайиф, г-н Юсуф, г-н А. Фахрауи, г-н М. Фахрауи и г-н аль-Амрум и если да, то когда именно;
- б) получили ли г-н Аллауи, г-н Несайиф, г-н Юсуф, г-н А. Фахрауи, г-н М. Фахрауи и г-н аль-Амрум компенсацию или возмещение ущерба в иной форме;
- в) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-на Аллауи, г-на Несайифа, г-на Юсуфа, г-на А. Фахрауи, г-на М. Фахрауи и г-на аль-Амрума и если да, то каковы были результаты такого расследования;
- г) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Бахрейна в соответствие с его международными обязательствами;
- д) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

132. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группой.

133. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация об этих делах. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении его рекомендаций, а также о любом неприятии мер.

134. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой, учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах²³.

[Принято 26 ноября 2020 года]

---

²³ Резолюция 42/22 Совета по правам человека, пп. 3 и 7.